

고독사위크숍

МАСТЕРСКАЯ ОДИНОКОЙ СМЕРТИ

ПАК
ЧИЁН

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44
П13

Park Ji-Young
THE SOLITARY DEATH WORKSHOP

© 고독사 워크숍 (GODOKSA WORKSHOP) by 박지영 (Park Ji-young)
© Park Ji-young, 2022
All rights reserved

Originally published in Korea by Minumsa Publishing Co., Ltd.
Published in arrangement with Park Ji-young c/o Minumsa Publishing
Co., Ltd., and Casanovas & Lynch Literary Agency

Перевод с корейского *Юлии Овсянниковой*

Пак Чиён.

П13 Мастерская одинокой смерти / Пак Чиён ; [перевод
с корейского Ю. Овсянниковой]. — Москва : Эксмо,
2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-211426-7

Сон Ёндаль, «маленький человек» на неопределенной должности в компании по защите прав животных, чувствующий себя лишним.

Пожилая библиотекарьша Ким Джаок, мечтающая умереть ровно в 00:00.

Замученная мать-одиночка Ынён, знающая секрет плачущей панды.

Что их объединяет? Желание умереть.

«Мастерская одинокой смерти» — организация, помогающая несчастным одиноким людям встретить конец своей жизни так, как они хотят. Двенадцать недель «марафона» в онлайн-приложении «Полуночная прачечная», где люди делятся историями и планами на свою смерть и куда стекаются все новые пользователи, — секта или новый способ общения?

УДК 821.531-312.4
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-211426-7 © Ю. Овсянникова, перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Ореховая помадка

WAVY GRAVY

**Карамельное мороженое с кешью, бразильским
орехом и шоколадно-ореховой помадкой
с кусочками жареного миндаля.**

1993—2001

**Чтобы конфузов избежать,
Позвольте ясности внести:
Не умерла «помадка» наша,
А отдыхает в Калифорнии!
Нам жаль, ведь обошла удача этот вкус,
Но мы и раньше ошибались.
Не ждите ничего и не сдавайтесь!
Тогда и мы не будем падать духом!¹**

¹ Надгробная плита, посвящённая вкусу «Ореховая помадка», на кладбище магазина мороженого Ben&Jerry's. —
Прим. автора.

Кон Тэгю, БЕРКШИРСКАЯ ПОРОДА СВИНЕЙ

Даже одинокая смерть стоит денег. Что ж, это закономерно. И жизнь, и смерть стоят денег. Чёртовы деньги.

«Сперва нужно снять комнату. Срок — от трёх дней до двух недель. Умирать в мотеле, гостевом доме или каком-то шибко модном месте не хочется. Тогда смерть не будет одинокой. Если умрёшь на чьей-то работе, тебя ещё долго будут возмущённо вспоминать и поливать грязью. Выслушивать всё это после смерти, конечно, не хочется. Нужно что-то простое и мало-затратное, а для съёма комнаты с ежемесячной арендой необходим залог — минимум три миллиона вон¹».

Таковы были моральные представления об одинокой смерти Тэгю, который жил в одном доме со своей младшей сестрой, тремя её детьми и мужем. В подобной ситуации об одинокой смерти остаётся только мечтать.

¹ 184 000 рублей. — *Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания переводчика.*

«Как же так...» — говорили все, кто узнавал о нынешнем положении Тэгю. «Как же так... ему уже за сорок, а он живёт в доме своей младшей сестры и подрабатывает бесплатной нянькой». Когда-то у Тэгю всё было нормально, по крайней мере по его собственным представлениям. Именно эти воспоминания о давно прошедшей хорошей жизни и изолировали его от общества.

Довольно бурный роман с только что устроившейся в авиакомпанию стюардессой обернулся для девушки травмой лодыжки, а для Тэгю — разочарованием в любви и последующим увольнением. Первое время он сам не горел желанием с кем-либо общаться, однако три месяца спустя уже никто не горел желанием общаться с ним. Тогда вместе с бывшим коллегой они решили открыть туристическую фирму, и Тэгю попросил арендодателя изменить условия аренды жилья, чтобы перейти на помесечную оплату и вернуть крупный первоначальный залог, который он вносил по системе чонсэ¹.

Через восемь месяцев началась пандемия. Шесть месяцев они решили подождать. Шесть месяцев они работали бесплатно. Потом прошло ещё шесть месяцев, и ещё шесть месяцев. Вот и вся история.

Спасибо младшей сестре Тэгю, Джингён, которая приютила его у себя, а взамен попросила пригляды-

¹ Схема долгосрочной аренды жилья, распространённая в Южной Корее, при которой арендатор вносит залог в размере 50–80% от стоимости жилья и оплачивает лишь коммунальные платежи. А впоследствии при выселении получает всю сумму обратно.

вать за детьми, которые не ходили в детский сад. Так Тэгю и переехал к ней. А офистель¹, который он до этого снимал, занял его бывший коллега. После трёх месяцев общения с племянниками Тэгю разучился разговаривать со взрослыми людьми. Родители мужа Джингён, которые сперва лишь один раз в неделю, а потом и все три неожиданно навещались в гости, чтобы проведать внуков, говорили: «Что же делать? Что же ему делать?»

Таким образом, чтобы описать нынешнюю жизнь Тэгю, хватило бы трёх хештегов: #какойужас #чтоже-делать #какжетака. Именно их он указал в заявке на участие в «Мастерской одинокой смерти» от «Полуночной прачечной».

Джингён, её муж и вся их семья в целом очень доброжелательно и уважительно относились к Тэгю. Однажды за обедом, заметив, как сильно он устал, Джингён сказала: «Пойди приляг, я посижу с детьми». Тэгю направился в комнату своих племянников и улёгся на кровать. Вскоре в детскую пришёл младший ребёнок и уснул на матрасе у кровати — ему нравилось спать на полу. Через некоторое время в гости снова заглянули родители мужа Джингён. Заглянув в детскую, они стали перешёптываться, видимо, надеясь на то, что Тэгю спит и не слышит их разговор: «Да уж! Ребёнка на пол положил, а сам на кровать улёгся».

¹ Коммерческие помещения в офисных центрах, переоборудованные под жилые и чаще всего представляющие собой двухуровневые квартиры-студии.

В этих словах не было ничего такого, но они сильно задели Тэгю.

В ту же ночь Джингён решила поговорить с ним:

— Почему не спишь? О чём-то думаешь?

— Да нет.

— У тебя что-то болит? Ты выглядишь жутко уставшим. Я за тебя очень переживаю.

После этих слов Тэгю рассмеялся. А ведь Джингён ни в коем случае не пыталась его обидеть. «Почему он воспринимает моё беспокойство о нём и слова поддержки как насмешку?» — подумала она, и в ту же секунду её внезапно осенило: несколько дней назад Тэгю зашёл на кухню, чтобы перекусить, и случайно услышал, как её муж сказал: «В последнее время траты на еду сильно выросли». Эта фраза не несла в себе никакого дурного смысла и не относилась напрямую к Тэгю, но он, конечно, воспринял её на свой счёт. «Хватит жрать. Ты же не поросёнок» — так в его голове прозвучали слова мужа Джингён. С другой стороны, стоило ли соглашаться жить в доме своей младшей сестры, присматривать за её детьми, а взамен получать от зятя деньги на карманные расходы, будучи таким ранимым и эмоциональным человеком?

На самом деле основная проблема состояла в том, что старшей племяннице Тэгю недавно исполнилось шесть лет. И если с двумя младшими сыновьями Джингён он спокойно мог проводить много времени и даже купать их, то старшая дочь уже должна была сама ухаживать за собой, как бы сильно она ни уставала в школе и как бы поздно ни возвращалась

оттуда. И это, конечно, правильно. В современном-то мире. И, конечно, правильно, что Тэгю вёл себя с племянницей максимально осторожно. Однако родственники мужа Джингён, которые не могли следить за младшенькими из-за болей в спине, в последнее время объясняли свои участвовавшие визиты именно заботой о старшей внучке. И, конечно, Тэгю осознавал, что это всё происходит, потому что его боялся оставлять с племянницей на целый день.

Так, Тэгю стал понимать, что из-за его присутствия в доме младшей сестры обстановка в её семье всё больше накаляется, а значит, ему пора съезжать. Он же не мог просто сказать им: «Не переживайте. Я добропорядочный мужчина». Или начать высказывать своё недовольство их отношением, потому что в таком случае его бы оградили не только от старшей племянницы, но и от младших. Вскоре ему стало известно и то, что семья мужа Джингён уже подыскивала для троих внуков новую няню из числа своих дальних родственниц, и единственное, чего они ждут, чтобы Тэгю поскорее съехал.

В поисках квартиры на короткий срок Тэгю зашёл на «Эйрбиэнби». Ему всегда нравилось гостить на новом месте несколько дней, ну, или максимум недельку. Уезжать далеко он не хотел, поэтому рассматривал ближайшие станции: Сусэк, Сонсу и Чхонпхён. Тэгю надеялся на то, что, оказавшись в малознакомом районе, в чужом пространстве, обустроенном под вкусы и привычки какого-то незнакомца, он сам впитает всё это и станет новым человеком. И после недолгих

поисков он обнаружил его: старенький, тесный двухэтажный домик на одну семью с плоской крышей, расположенный возле закрытого зоопарка.

Стоимость аренды этого дома на три месяца была просто смешной, а в качестве единственного требования к проживанию хозяин указал уход за своим котом. Когда Тэгю позвонил владельцу дома, чтобы ещё немного скинуть цену, ему ответили, что за возможность сидеть с милым котиком он должен платить даже больше, чем указано в объявлении. «Невероятная наглость и бесстыдство. Какой нормальный человек ради путешествия оставит своего “милого котика” с незнакомцем на три месяца?» — подумал Тэгю и спросил, такой ли милый это котик, если хозяин не берёт его с собой? Человек на другом конце провода ответил, что стал участником «Мастерской одинокой смерти» и поэтому вынужден оставить своего питомца. Так Тэгю впервые услышал о «Мастерской одинокой смерти» и «Полуночной прачечной».

«Я собираюсь за границу на трёхмесячный мастер-класс», — сказал Тэгю сестре, специально упомянув за границу, чтобы оправдать последующее отсутствие звонков. Впрочем, подобное путешествие в условиях пандемии могло бы вызвать у Джингён ещё больше подозрений, однако она не задала никаких вопросов. Тэгю начал объяснять, что компания прачечных самообслуживания собирается открывать филиал за рубежом и наняла его в качестве консультанта по франчайзингу. Но и то, как его взяли на такую вакансию,

Джингён также не уточнила. Видимо, она решила, что не стоит расспрашивать о подробностях, чтобы лишний раз не усугублять ситуацию.

Они прожили в одном доме пять месяцев, и за это время Джингён заработала в глазах Тэгю, в первую очередь благодаря своей терпеливости, награду «Младшая сестра года». Однажды, очень поздно вернувшись домой с работы, он увидел смертельно уставшую Джингён, которая сидела на кухне и вместо ужина ела чипсы нори, запивая их пивом. Тем человеком, кто на самом деле нуждался в «Мастерской одинокой смерти», была именно она.

— Куда поедешь?

— В Великобританию. Беркшир.

— Там всё спокойно?

Тэгю хотел ответить «да», но побоялся себя выдать:

— Там беспокойно, но сейчас везде так.

Люди делятся на два типа: тех, кто с трепетом ждёт, что им на голову свалится счастье, и тех, кто со спокойным лицом принимает все злоключения судьбы. Тэгю, конечно, относил себя ко вторым. Кроме прочего, он считал, что подобное отношение к жизни могло бы помочь ему стать отличным куратором одинокой смерти.

N-количество людей, подавших заявку на участие в «Мастерскую одинокой смерти», становились кураторами. Таким образом, они получали денежные средства на свою одинокую смерть, а также возможность умереть в желаемом месте. Кон Тэгю очень хотел занять эту лидерскую позицию, во-первых, чтобы гла-

венствовать над другими участниками, а во-вторых, чтобы бесплатно участвовать в «Мастерской». При этом он не верил, что его выберут куратором, потому что история, описанная Тэгю в заявке на участие, была весьма обыденной. Однако его всё-таки отобрали. Некоторое время он не понимал, что чувствует по этому поводу — радость или сожаление. Ведь из большого числа пропавших людей его посчитали одним из самых пропавших. Как бы то ни было, теперь перед Тэгю встал другой вопрос: какое место выбрать для одинокой смерти? Не будучи уверенным на сто процентов и не имея конкретных на то причин, он написал «Беркшир».

За несколько дней до оформления заявки они всей семьёй пошли в кафе, в честь дня рождения мужа Джингён. Там Тэгю попробовал мясо беркширской породы свиней. И это было так вкусно, что он еле сдерживал себя, чтобы не съесть всё.

— Вкусно, да. Это особый вид свинины, выведенной в Беркшире и доработанной в Корее. Говорят, что он даже вкуснее «иберики», — отметил, посмеявшись, зять и заказал ещё две порции. Тэгю, испытывая чувство вины, съел больше всех. Ему показалось, что муж Джингён специально сказал «вкусно» в утвердительной форме, а не в вопросительной, чтобы указать Тэгю на то, как он бесстыдно поглощает мясо. В любом случае, именно тогда, в кафе, он подумал, что город, в котором выращивают таких вкусных свиней, — это отличное место для одинокой смерти.

Вероятно, на выбор повлиял и сон, который приснился Тэгю накануне. В нём он сделал татуировку на запястье. Почерк мастера был неразборчивым, поэтому Тэгю пришлось прищуриться, чтобы рассмотреть надпись. «Твой последний обед» — было написано у него на запястье. «Почему именно эта фраза? Откуда она взялась?» — думал Тэгю во сне, продолжая раз за разом перечитывать её вслух, чтобы не забыть эти слова даже после пробуждения.

За день до начала «Мастерской одинокой смерти» Тэгю пошёл в тату-салон на Хондэ. Делать настоящую татуировку он побоялся, поэтому выбрал хну. Теперь на его левом запястье красовалась надпись: «Твой последний обед». Теперь Тэгю был готов умереть одинокой смертью, умереть как благородная свинья.

Полуночная прачечная

«Он мне нравится, — сказал директор Чо, увидев заявку Кон Тэгю. — Жил ничем не примечательной жизнью и хочет умереть как благородная свинья. Разве не очаровательно? Люди, которые не скрывают своей жадности, никогда себя не ограничивают и бесконечно испытывают презрение к себе, в итоге и умирают в одиночестве. Одинокая смерть происходит именно тогда, когда достоинство и благородство человека перестают существовать». Сказав это, директор Чо внезапно замолчал, сел и начал печатать. По неизвестным причинам он имел привычку в бе-